

ЛЕКАРЫ ЗА ПРАЎДУ
І СПРАВЯДЛІВАСЦЬ

**Международные и национальные правовые акты по
теме обеспечения прав заключённых: соответствие,
противоречия и соотношение с белорусскими реалиями**

Канферэнцыя

Пакаранне ў зняволенні: інструмент выпраўлення або знявагі?

Міжнароднае і нацыянальнае права і практыка

Вільня,

20 лютага 2024

Оглавление

Резюме	2
Международные стандарты обращения с заключенными	4
Международный пакт о гражданских и политических правах	4
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)	7
Конвенция против пыток	8
Специальные международные документы, регламентирующие обращение с заключенными при применении к ним дисциплинарных взысканий (одиночное заключение)	11
Правила Нельсона Манделы: дисциплинарные взыскания, одиночное заключение	12
Абсолютные запреты	15
Другие ограничения	16
Дополнительные гарантии защиты	17
Из Докладов Специального докладчика ООН против пыток	17
Выводы	19
Национальная база нормативно-правовых актов Республики Беларусь	20
Международные обязательства	20
Общие и специальные обязательства согласно внутреннему законодательству	20
Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. Соответствие международным стандартам	22
Выводы	29
Рекомендации белорусским властям	31

Резюме

Изучение положений основных специальных международных стандартов обращения с осужденными к лишению свободы позволило сделать вывод о том, что вопросы **одиночного заключения** в той или иной степени нашли свое отражение во всех подобных документах. Однако особое место в регламентации одиночного заключения занимают принятые в 2015 г. [Правила Нельсона Манделы](#). Наиболее значимыми новеллами данного документа явились дефиниции понятий «одиночное заключение» и «длительное одиночное заключение». Кроме того, указанные понятия по своей сущности включены в число мер, **равнозначных пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания**, значимость запрета на которые подтверждается его закреплением в первом основном принципе Правил Нельсона Манделы.

В разделе данного документа [Международные стандарты обращения с заключенными](#) рассматриваются как основные международные документы, ратифицированные Республикой Беларусь и обязательные для исполнения, так и [Специальные международные документы, регламентирующие обращение с заключенными](#) при вынесении им дисциплинарных взысканий в форме одиночного заключения.

Сравнительный анализ положений международных стандартов в сфере одиночного заключения позволяет выделить ряд элементов, формирующих международно-правовой подход к данному понятию:

- 1) в большинстве международных стандартов одиночное заключение рассматривается как дисциплинарное взыскание;
- 2) форма и продолжительность одиночного заключения должны быть определены в письменной форме в законе или нормативно-правовом акте компетентного административного органа;
- 3) обязательность медицинского заключения о способности осужденного перенести такой вид взыскания и в дальнейшем ежедневный медицинский контроль за состоянием здоровья заключенного;
- 4) продолжительность одиночного заключения не должна превышать 15 суток;
- 5) в период одиночного заключения должны иметь место содержательные контакты с людьми, как минимум, 2 часа в день;
- 6) законодательством должен быть определен перечень категорий лиц, к которым одиночное заключение не применяется в принципе;
- 7) помещения для одиночного заключения должны соответствовать установленным санитарным нормам.

Понятию «одиночное заключение как мера дисциплинарного воздействия» в Беларуси наиболее соответствует такой вид взыскания, как водворение осужденного в штрафной изолятор (ШИЗО).

В разделе [Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. Соответствие международным стандартам](#) проведен анализ уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего нормы воспитательного воздействия на заключенных и методы их исполнения на предмет соответствия международным стандартам.

Автор отмечает, что несмотря на формальное соответствие некоторых белорусских норм международным стандартам, в целом усматривается ряд существенных противоречий между

основными правовыми документами (УИК и Правила внутреннего распорядка) и их несоответствие международным правилам и нормам. Это приводит к множественным и серьезным нарушениям прав заключенных, а практика осуществления дисциплинарного взыскания в виде водворения в штрафной изолятор (особенно в отношении политических заключенных) представляет из себя пытки и жестокое и бесчеловечное обращение с заключенными в исправительных учреждениях Республики Беларусь.

Представляется, что требования международно-правового подхода к одиночному заключению целесообразно имплементировать в национальное законодательство Беларуси путем закрепления в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь как самой дефиниции «одиночное заключение» и его признаков, так и механизма исполнения данной меры дисциплинарного воздействия. Перечень иных рекомендаций властям Беларуси с учетом более общих и системных проблем выполнения страной международных обязательств по совершенствованию пенитенциарной системы и обращению с заключенными представлен в разделе [Рекомендации белорусским властям](#).

Международные стандарты обращения с заключенными

Основополагающим документом международного права, являющимся глобальным определением прав, которыми обладают все люди, является **Всеобщая декларация прав человека** 1948 года, принятая Генеральной Ассамблеей ООН.

Рассматривая международные стандарты по теме обеспечения прав и достойных условий содержания заключенных, кратко остановимся на таких основных международных договорах, имеющих обязательный характер для стран-участников как **Международный пакт о гражданских и политических правах**¹ (МПГПП), **Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах**² (МПЭСКП), **Конвенция против пыток**³ (КПП), выполнение которых является международной обязанностью Республики Беларусь. Эти документы являются незыблемой основой и стандартом защиты прав человека в любых сферах жизни, в том числе и касательно прав заключенных. В данном анализе мы работаем с международными документами лишь в контексте стандартов обращения с заключенными.

Нарушение данных стандартов пребывающих в ШИЗО заключенных ведет к нарушению основных прав и свобод человека. А именно:

- право на жизнь
- право на охрану здоровья
- право не подвергаться пыткам
- право на свободу и личную неприкосновенность
- право на гуманное обращение и уважение достоинства
- и ряд других прав.

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статьей 6 *Международного пакта о гражданских и политических правах* закреплено, что **право на жизнь** является неотъемлемым правом каждого человека. В своем *Замечании общего порядка № 36*⁴ (статья 6: право на жизнь) Комитет по правам человека отметил, что право на жизнь имеет решающее значение как для отдельных лиц, так и для общества в целом. Оно само по себе является самым ценным правом, присущим каждому человеку, но оно также представляет собой одно из основных прав, эффективная защита которого является необходимым условием для осуществления всех других прав человека. Комитет также указал, что право на жизнь – это право, не подлежащее узкому толкованию. Речь идет о праве физических лиц не подвергаться действиям или бездействию, которые имеют своей целью или ожидаемо могут вызвать их неестественную или преждевременную смерть.

¹ Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.: <https://bit.ly/3AvPFCE>

² Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

³ Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г. Беларусь ратифицировала Конвенцию против пыток <https://bit.ly/3qZ162V>; https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

4

<https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d/PPRiCAqhKb7yhsrdB0H1I5979OVGGb%2BWPAXhNI9e0rX3cJmWwe/GBLmVz/gg7RWOx5uh3lr%2B%2BS%2BIR%2B1XZLkiB2gQHBNwhsysyvB3A2nxGrQCLIY4AioEcel>

Статья 6 Пакта гарантирует это право всем людям без какого бы то ни было различия, включая лиц, подозреваемых или осужденных в связи с даже самыми тяжкими преступлениями.

Данная норма служит основой для международных стандартов, которые устанавливают как негативные, так и позитивные обязательства государства по защите и охране права на жизнь. Статья 6 Пакта закладывает основу для обязательства государств-участников уважать и обеспечивать право на жизнь, претворять его в жизнь посредством законодательных и других мер, а также предоставлять эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба всем жертвам нарушений права на жизнь.

Право на жизнь не может быть реализовано должным образом при игнорировании **права заключенных на здоровье** (в связи с чем напомним о **Замечании общего порядка №14 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам**, призывающего государства обеспечивать заключенным недискриминационный доступ к медицинской помощи), а также обязательств государства по обеспечению гуманных условий содержания в местах несвободы в рамках статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания установлен в ст. 7 МПГПП. Что дословно звучит так: *“Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам”*.

Толкование ст. 7 МПГПП содержится в Замечании общего порядка № 20 «Статья 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания)» КПЧ⁵.

Право на свободу и личную неприкосновенность определено в п. 1 ст. 9 МПГПП. *“Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом”*.

Толкование ст. 9 МПГПП содержится в Замечании общего порядка № 35 «Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность)» КПЧ⁶.

Одним из важнейших прав для лишенных свободы лиц является **Право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства**, присущего человеческой личности. Согласно п. 1 ст. 10 МПГПП все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

Толкование ст. 10 МПГПП содержится в Замечании общего порядка № 21 «Статья 10 (гуманное обращение с лицами, лишенными свободы)» КПЧ⁷

Обязательства государства

Согласно ст. 2 (2), (3) МПГПП каждое участвующее в МПГПП Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями МПГПП для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться

⁵ <https://bit.ly/3ID1KJn>

⁶ <https://bit.ly/3nTqB3D>

⁷ <https://bit.ly/3AtTxnU>

необходимыми для осуществления прав, признаваемых в документе. Кроме того, государство обязано обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве (что существенно для лиц в заключении). Также в этой же статье предусмотрены меры правовой защиты компетентными органами, включая возможности судебной защиты и обязательства ее предоставления.

Толкование содержания обязательств государства согласно МПГПП предусмотрено Замечанием общего порядка № 31 [80]. Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта КПЧ (далее – Замечание общего порядка № 31 [80]).

На государства-участника налагается общее обязательство уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в МПГПП. Согласно принципу, сформулированному в ст. 26 Венской конвенции, государства-участники обязаны добросовестно выполнять свои обязательства по МПГПП (п. 3 Замечания общего порядка № 31 [80]).

Обязательства по МПГПП в целом и по ст. 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника (п. 4 Замечания общего порядка № 31 [80]).

Провозглашенное в п. 2 ст. 2 обязательство принимать меры для обеспечения реализации признаваемых в МПГПП прав является абсолютным обязательством непосредственного действия. Несоблюдение этого обязательства не может быть оправдано какими бы то ни было внутренними соображениями политического, социального, культурного или экономического характера (п. 14 Замечания общего порядка № 31 [80]).

Ограничения

Право на жизнь и Запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания не могут быть ограничены (за исключением исключительных случаев применения смертной казни).

Право на свободу и личную неприкосновенность, право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, не могут быть ограничены, кроме как во время чрезвычайного положения согласно ст. 4 МПГПП.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)

Согласно ст. 12 МПЭСКП *“участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья”*.

Толкование ст. 12 МПЭСКП содержится в Замечании общего порядка № 14.

В контексте условий содержания заключенных выделяются следующие минимальные основные обязательства государства:

- (1) обеспечение права доступа к объектам, товарам и услугам в области здравоохранения на недискриминационной основе, в особенности для уязвимых и социально отчужденных групп;

- (2) обеспечение доступа к минимальному базовому питанию, являющемуся адекватным с точки зрения питательной ценности и безопасным, с целью обеспечения каждому человеку свободы от голода;
- (3) обеспечение доступа к базовому жилью и санитарно-гигиеническим услугам и адекватное снабжение безопасной питьевой водой;
- (4) обеспечение основными медикаментами, периодически определяемыми в Программе действий ВОЗ по основным медикаментам;
- (5) обеспечение справедливого распределения всех объектов, товаров и услуг здравоохранения;
- (6) в рамках процедуры разработки стратегии и плана действий, а также определения их содержания следует уделять особое внимание всем уязвимым или социально отчужденным группам (п. 43 Замечания общего порядка № 14).

Конвенция против пыток⁸

В определенных случаях нарушение стандартов условий содержания в местах изоляции заключенных может быть квалифицировано как пытки.

Пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно (п. 1 ст. 1 Конвенции против пыток).

Отдельно Конвенция против пыток выделяет акты **жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания**, которые не подпадают под определение пытки, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия (ст. 16 Конвенции против пыток).

На практике граница между жестоким обращением и пытками нередко является размытой. Условия, приводящие к жестокому обращению, часто способствуют пыткам, и поэтому меры, необходимые для предупреждения пыток, должны применяться и для предупреждения жестокого обращения. Соответственно, согласно Конвенции против пыток, запрещение жестокого обращения носит не допускающий отступлений характер, а его предупреждение должно являться

⁸ Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г. Беларусь ратифицировала Конвенцию против пыток <https://bit.ly/3qZ162V>;
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

эффективной и не допускающей отступлений мерой (п. 3 Замечания общего порядка Комитета против пыток № 2 Имплементация статьи 2 государствами-участниками⁹).

Обязательства государства по Конвенции против пыток в том числе включают следующие:

- предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией (п. 1 ст. 2 Конвенции против пыток);
- обеспечивать, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющего собой соучастие или участие в пытке (п. 1 ст. 4 Конвенции против пыток);
- устанавливать соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера (п. 2 ст. 4 Конвенции против пыток);
- обеспечивать любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимать меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями (ст. 13 Конвенции против пыток);
- обеспечивать в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепленное правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам (ст. 14 Конвенции против пыток).

Обязательства государства по Конвенции против пыток разъяснены в Замечании общего порядка № 2; Замечании общего порядка Комитета против пыток № 3 (2012) Осуществление статьи 14 государствами-участниками¹⁰; Замечании общего порядка Комитета против пыток № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22¹¹.

Ограничения

Запрет пыток является абсолютным и составляет императивную норму *jus cogens* (п. 1, 5 Замечания общего порядка № 2):

- никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток (п. 2 ст. 2 Конвенции против пыток);
- приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток (п. 3 ст. 2 Конвенции против пыток).

⁹ <https://bit.ly/3nW4v0h>

¹⁰ <https://bit.ly/343H9iq>

¹¹ <https://bit.ly/3KF9XhW>

НЕДИСКРИМИНАЦИЯ

Основным принципом каждого из этих документов является принцип **НЕДИСКРИМИНАЦИИ**.

- МПЭСКП (п. 2 ст. 2, ст. 3) прямо запрещает дискриминацию по любому признаку (раса, цвет кожи, пол, язык, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение, физические или психические недостатки, состояние здоровья (включая ВИЧ/СПИД), сексуальная ориентация и гражданский, политический, социальный или иной статус) в отношении доступа к основным услугам здравоохранения и основополагающим предпосылкам здоровья, а также к средствам и возможностям для их получения (п. 18 Замечания Общего порядка № 14).
- Права, предусмотренные МПГПП, имеет каждый человек. МПГПП (п. 1 ст. 2, ст. 3, ст. 26) прямо запрещает дискриминацию по любому признаку (в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства (п. 1 Замечания общего порядка КПЧ № 18).

При этом, хотя согласно п. 4 (1) МПГПП государства-участники во время чрезвычайного положения могут принимать меры в отступление от некоторых обязательств по МПГПП (в рассматриваемом случае – ст. 10 (право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности); та же статья (ст. 4 (2) требует, в частности, чтобы такие меры не влекли за собой дискриминации (п. 2 Замечания общего порядка № 18).

Важным антидискриминационным международным договором является **Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛЖД)**¹² – ст. 2 (общий запрет дискриминации во всех формах), ст. 11 (1 (f)) (право на здоровые и безопасные условия труда); ст. 12 (запрет дискриминации в сфере здравоохранения).

Специальные международные документы, регламентирующие обращение с заключенными при применении к ним дисциплинарных взысканий (одиночное заключение)

Сконцентрируемся далее на специальных документах, регулирующих такие аспекты повседневной жизни заключенных как **соблюдение прав человека при применении к ним административных взысканий при отбывании ими наказания в виде лишения свободы**. Эти документы не обладают обязательной юридической силой в отношении государств¹³, однако обладают в пределах своей компетенции практическим или юридическим значением (мягкое право) (резолуции международных организаций, резолюции международных конференций государств, «Стандартные правила», кодексы, рекомендации и пр., принимаемые резолюциями международных организаций, за исключением тех, в отношении которых установлен статус *opinion juris* (переход в норму обычного права), судебные стандарты (судебная практика органов

¹² Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

¹³ Уляшина Л.В. Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения / Л.В. Уляшина. – Вильнюс: ЕГУ, 2013. – 402 с. С. 140

международной юстиции, Общие рекомендации, Рекомендации общего порядка договорных органов ООН, например, КПЧ)).

Во многих международных документах, регламентирующих обращение с заключенными, большое внимание уделяется **ограничению применения одиночного заключения и его последствиям для заключенного**. Данные вопросы в той или иной степени нашли свое отражение во всех специальных стандартах обращения с осужденными к лишению свободы.

Так, в **принципе 7 Основных принципов ООН обращения с заключенными**¹⁴ закреплено, что «следует прилагать и поощрять усилия по отмене одиночного содержания в качестве наказания или по ограничению его применения».

Правило 60.5 Европейских пенитенциарных правил¹⁵ (ЕПП) 2006 г. гласит: «Одиночное заключение должно использоваться в качестве наказания только в исключительных случаях и на конкретно установленный срок, который должен быть как можно короче». Еще большие ограничения применения одиночного заключения предусмотрены в стандартах, относящихся к определенным категориям правонарушителей – женщинам и несовершеннолетним.

Правило 22 Правил ООН, касающихся обращения с женщинами заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)¹⁶, закрепляет запрет применения одиночного содержания или помещения в штрафной изолятор в отношении находящихся в исправительном учреждении беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих матерей.

Правило 67 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы¹⁷, не только запрещает применение одиночного заключения для таких лиц, но и относит этот вид дисциплинарной меры к жестокому, негуманному или унижающему человеческое достоинство обращению.

В **Стамбульском заявлении о применении и последствиях содержания в одиночной камере** отмечается, что «содержание в одиночной камере может оказывать психологическое и иногда психическое воздействие... Негативные последствия для здоровья могут иметь место после всего лишь нескольких дней содержания в одиночной камере, а опасность для здоровья возрастает с каждым дополнительным днем, проведенным в таких условиях. ... Основная вредная черта содержания в одиночной камере заключается в том, что оно сокращает разумные социальные контакты до уровня социальных и психологических стимулов, которые многие лица будут воспринимать как недостаточные для поддержания состояния здоровья и жизни»¹⁸.

¹⁴ Приняты резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prisoners_treatment.shtml

¹⁵ <https://rm.coe.int/16804cb7ee>

¹⁶ Приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml

¹⁷ Приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml

¹⁸ Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере, указ. соч., сноска 231, с. 2. 234. Preventing Suicide in Jails and Prisons, указ. соч., сноска 180, с. 16.

Правила Нельсона Манделы: дисциплинарные взыскания, одинокое заключение

Особое место в регламентации одиночного заключения занимают принятые в 2015 г. **Правила Нельсона Манделы**¹⁹ (ПНМ). Значимость проблем одиночного заключения подчеркнута включением данной сферы в число девяти положений **Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключенными** 1955 г., подлежащих обязательному пересмотру, о чем прямо указано в преамбуле ПНМ²⁰.

Важно! Правила Нельсона Манделы включают **одинокое заключение** в перечень мер, **равнозначных пытке** или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

В разделе **«Ограничения, дисциплина и меры взыскания»** среди обозначенных аспектов (факторов), которые должны всегда регулироваться законодательством или нормативно-правовыми актами компетентного административного органа, указаны: «Любые меры принудительного отделения от общего контингента заключенных, как, например, одиночное заключение, изоляция, сегрегация, помещение в карцер или ограничение условий содержания, будь то в качестве дисциплинарного взыскания или для поддержания порядка и безопасности, включая ввод в действие принципов и процедур, регулирующих использование и пересмотр порядка применения и отмены любых мер принудительной изоляции» (п. d) **правила 37**). Значение этой нормы состоит в уменьшении не урегулированных правовыми нормами алгоритмов действий сотрудников пенитенциарных учреждений.

В **Правиле 36** указывается, что дисциплину и порядок следует поддерживать при помощи только тех ограничений, которые необходимы для обеспечения надежного надзора за заключенными, безопасной работы тюремного учреждения и соблюдения должных правил общежития в нем. Использование чрезмерно репрессивных дисциплинарных санкций и ограничительных мер может нарушить бесперебойную работу учреждения. Такие методы негативно влияют на отношения между заключенными и сотрудниками, их неэффективность была доказана во многих ситуациях, а никаких четких преимуществ с точки зрения управления тюремным учреждением они в себе не несут. Ограничения, дисциплинарные санкции и меры взыскания не должны использоваться в качестве первой меры реагирования на возникающие проблемы; они должны использоваться в виде исключения и лишь тогда, когда другие меры по предотвращению конфликтов оказались недостаточными. В связи с этим дисциплинарные процедуры должны использоваться справедливым, последовательным и прозрачным образом и в соответствии с применимыми правилами и нормами.

Ряд положений **Правил Нельсона Манделы** посвящен мерам взыскания (**Правила 39-41**), в то время как другие положения Правил касаются «других ограничительных мер» и «ограничений» в более широком смысле.

Наиболее значимыми новеллами данного документа явились дефиниции понятий «одинокое заключение», под которым подразумевается ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми, и «длительное одиночное

¹⁹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml

²⁰ См., например: **Основные принципы обращения с заключенными**, Резолюция № 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года, Принцип 7; Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека, Замечание общего порядка № 20: Статья 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), указ. соч., сноска 10.

заклучение», определяющее начало его исчисления – одиночное заключение, превышающее 15 дней подряд (**п. 44**).

В **п. 45.1** Правил Нельсона Манделы изложены условия (в качестве крайней меры в исключительных случаях, в течение как можно более короткого времени, осуществление независимого контроля) и основания применения одиночного заключения (только с санкции компетентного органа, не должно налагаться в силу приговора заключенного), в **п. 45.2** перечислены категории заключенных, к которым одиночное заключение запрещено применять: страдающие психическим расстройством или имеющие физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния; женщины и дети.

Правила Нельсона Манделы не содержат определения термина «*другие ограничительные меры*», но из контекста Правил можно заключить, что этот термин «описывает ограничения в отношении контактов с внешним миром (свиданий), относится к мерам, вводимым не в рамках дисциплинарных взысканий, а в связи с мероприятиями по обеспечению «охраны и безопасности», предположительно включающими в себя меры, направленные на предупреждение насилия в среде заключенных и риска членовредительства и самоубийств, и используется в контексте применения средств усмирения». Национальное законодательство должно содержать определение «действи[й] или бездействи[я] заключенных, представляющи[х] собой дисциплинарные проступки», а также указания относительно того, какой вид дисциплинарных взысканий налагается за такие нарушения.

Практика, запрещенная согласно **Правилам 42 и 43**, должна быть четко запрещена распоряжением тюремной администрации – так же, как и любые другие ограничения и дисциплинарные взыскания, составляющие пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания (см. также **Правило 1**). Помимо этого, необходимо, чтобы были четко предусмотрены последствия для тех, кто прибегает к таким запрещенным практикам. Более того, заключенным должно быть разрешено защищать себя лично или через юридического представителя и получать бесплатную помощь квалифицированного устного переводчика, как это предусмотрено в **Правиле 41(3)**. В связи с этим в национальных законах и нормах должен быть предусмотрен доступ к юридической помощи (в том числе в положениях о бесплатной юридической помощи и практических мерах по организации устного перевода при наложении дисциплинарных взысканий). В пересмотренные МСП включены положения, предусматривающие ограничения и запреты на одиночное заключение – независимо от того, применяются ли эти меры в качестве дисциплинарного взыскания или по другим соображениям.

В **Правиле 32(d)** Правил Нельсона Манделы вновь подтверждается абсолютный запрет на участие, будь то активное или пассивное, врачей и других медицинских специалистов в действиях, которые могут представлять собой пытки или другие виды жестокого обращения.

Ежедневный осмотр медицинскими работниками заключенных, содержащихся в условиях принудительной изоляции, имеет большое значение для оценки влияния такого содержания на физическое и психическое здоровье заключенного, в том числе для выявления признаков склонности к суициду или членовредительству, а также для обнаружения каких-либо следов пыток или других видов жестокого обращения. Тот факт, что медицинские работники будут ежедневно осматривать заключенных, к которым применяется такая мера взыскания, сам по себе может служить сдерживающим фактором в отношении жестокого обращения.

Абсолютные запреты

Правила Нельсона Манделы содержат абсолютный запрет на использование одиночного заключения на неопределенный срок²¹ и длительного одиночного заключения, которые являются равнозначными пыткам и другим видам жестокого обращения²².

Как объясняется в **Правиле 44**, длительным одиночным заключением называется заключение, которое длится более 15 суток подряд. Лежащий в основе запрета принцип подразумевает, что запрет действует и тогда, когда периоды одиночного заключения следуют друг за другом через короткие промежутки времени.

КПП ООН рекомендует запретить практику последовательного возобновления дисциплинарных решений об изоляции заключенного, которая приводит к помещению в одиночную камеру на срок, превышающий максимально предусмотренный законом²³. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках также отмечает, что запрет должен включать «часто возобновляемые меры, равносильные продолжительному одиночному заключению»²⁴. Ограничение в 15 суток применимо и в том случае, когда заключенного, содержащегося в одиночной камере, переводят из одного пенитенциарного учреждения в другое.

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отмечает, что «когда подобная практика преднамеренно применяется для таких целей, как наказание, устрашение, принуждение или получение информации или признание вины, либо по любым другим причинам, связанным с дискриминацией, и вызванные при этом боль или страдания имеют серьезный характер, одиночное заключение даже приравнивается к пыткам»²⁵.

В **Правиле 45(2)** вновь подтверждается запрет на использование одиночного заключения и «аналогичных мер» в случаях, связанных с женщинами и детьми, как об этом говорится в других стандартах и нормах ООН. К ним относится Правило 22 Бангкокских правил, в котором предусматривается, что «наказания, предусматривающие одиночное содержание или помещение в штрафной изолятор, не применяются в отношении находящихся в исправительном учреждении беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих матерей». Это связано с возможными осложнениями, которые могут возникнуть у беременных женщин, а также с тем фактом, что в результате страдают дети, лишенные контакта со своими родителями. Правилем 67 Гаванских правил запрещается помещение несовершеннолетних в камеры одиночного заключения в качестве дисциплинарной меры. Комитет ООН по правам ребенка и Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках призывают государства ни при каких обстоятельствах не использовать одиночное заключение в отношении несовершеннолетних²⁶.

²¹ Термин «одиночное заключение на неопределенный срок» означает, что помещенный в изолятор заключенный не знает, когда закончится этот вид заключения.

²² Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, А/66/268, указ. соч., сноска 231, пп. 57-61, 81.

²³ См.: Заключительные замечания по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Португалии, КПП ООН, 23 декабря 2013 г., CAT/C/PRT/CO/5-6, п. 12.

²⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, А/68/295, указ. соч., сноска 57, п. 61.

²⁵ Там же, п. 60.

²⁶ См. например: Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 44 Конвенции, Заключительные замечания: Дания, Комитет по правам ребенка, 23 ноября 2005 г.,

Другие ограничения

Если одиночное заключение применяется в качестве дисциплинарного взыскания, действуют все соответствующие процессуальные и материальные гарантии, изложенные в *Правиле 39*, в том числе принципы надлежащей правовой процедуры.

Что касается одиночного заключения и принципа соразмерности, то ЕКПП отмечает, что «учитывая, что одиночное заключение является серьезным ограничением прав заключенного, неизбежно несущим в себе риски для заключенного, фактический или потенциальный вред, связанный с поведением заключенного, должен быть, как минимум, настолько же серьезным и не поддающимся устранению никаким другим способом»²⁷.

Дополнительные гарантии защиты

Право требовать независимого пересмотра в отношении решения о помещении в одиночную камеру действует независимо от того, на каких основаниях было принято это решение.

Контролирующие органы должны иметь возможность беспрепятственно посещать изоляторы и заключенных, содержащихся в них. Это требование действует независимо от того, на каких основаниях было принято решение о помещении заключенного в одиночную камеру. Контролирующие органы также должны иметь доступ к соответствующей документации, касающейся одиночного заключения.

Помещение заключенного в одиночную камеру должно тщательно документироваться в его личном деле, и должен осуществляться контроль за применением этой меры в рамках конкретных учреждений и в рамках всей системы управления пенитенциарными учреждениями в целом.

Из Докладов Специального докладчика ООН против пыток

Тема одиночного заключения находится в поле постоянного внимания и тревоги Специального докладчика ООН против пыток.

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отмечает следующее: «Все оценки и решения, принятые в отношении использования одиночного содержания, должны четко документироваться и незамедлительно предоставляться в распоряжение находящихся под стражей лиц и их адвокатов. При этом должны указываться имя и должность лица, вводящего режим одиночного содержания, источник его/ее правовых полномочий на введение такого режима; должны указываться также основные обоснования введения такого режима, его продолжительность, причины, по которым одиночное содержание определяется как надлежащее в соответствии с психическим и физическим здоровьем находящегося под стражей лица, причины, по которым одиночное содержание определяется как пропорциональное правонарушению, выдержки из регулярного обзора обоснований для использования одиночного содержания, а

CRC/C/DNK/CO/3, п. 59(a); Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, A/66/268, указ. соч., сноска 231, п. 86.

²⁷ Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере, указ. соч., сноска 231, с. 4. См. также: Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, A/66/268, указ. соч., сноска 231, пп. 67-68, 78; Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, A/68/295, указ. соч. сноска 57, п. 61.

также медицинская оценка психического и физического состояния содержащегося под стражей лица»²⁸.

В своем докладе на 66 сессии Генеральной Ассамблеи ООН²⁹ он подчеркивает, что одиночное заключение, при использовании с целью наказания, не может быть оправдано по любой причине, именно потому что оно вызывает серьезную душевную боль и страдания, превышающие любое разумное возмездие за криминальное поведение, и таким образом является действием, определенным в статье 1 или статье 16 **Конвенции против пыток** и нарушением статьи 7 **Международного Пакта о гражданских и политических правах**.

Там, где физические условия одиночного заключения настолько плохи и режим настолько строг, что это приводит к тяжелой психической и физической боли и страданиям лиц, подвергающихся заключению, условия одиночного заключения приравниваются к пыткам или жестокому и бесчеловечному обращению, что определяется в статьях 1 и 16 Конвенции Против Пыток и является нарушением статьи 7 Пакта (п.74).

Специальный Докладчик утверждает также, что социальная изоляция противоречит пункту 3 статьи 10 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах, в котором говорится, что «Пенитенциарная система должна включать режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание» (резолюция Генеральной Ассамблеи 2200 (XXI), приложение). Длительные периоды изоляции не способствуют реабилитации или ресоциализации задержанных (E/CN.4/2006/6/Add.4, пункт 48). Неблагоприятные острые и скрытые психологические и физиологические воздействия длительного одиночного заключения составляют серьезную психическую боль или страдания.

Специальный Докладчик напоминает, что, по его мнению, любое применение одиночного заключения на срок свыше 15 суток составляет пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, в зависимости от обстоятельств. Он призывает международное сообщество согласиться с таким стандартом и ввести абсолютный запрет на одиночное заключение, превышающее 15 суток подряд.

Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания указывает на важное значение **привлечения к ответственности** для абсолютного и не допускающего отступлений запрета на пытки и жестокое обращение, определяет наиболее важные правовые и практические проблемы, обуславливающие пробелы в существующей системе привлечения к ответственности, дает обзор различных функций и форм привлечения к ответственности и выносит рекомендации государствам с целью повышения эффективности привлечения к ответственности и возмещения ущерба за применение пыток или жестокое обращение³⁰.

²⁸ Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, A/66/268, указ. соч., сноска 231, п. 93. <https://ici2.wpenginepowered.com/wp-content/uploads/2011/08/Report-SR-Torture-2011-eng.pdf>

²⁹ * A/66/150

³⁰ Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. A/76/168. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/194/82/PDF/N2119482.pdf?OpenElement>

Выводы

Анализ положений указанных выше международных стандартов в сфере одиночного заключения позволяет выделить ряд элементов, формирующих международно-правовой подход к данному понятию:

- 1) в большинстве международных стандартов одиночное заключение рассматривается как дисциплинарное взыскание³¹.
- 2) форма и продолжительность одиночного заключения должны быть определены в письменной форме в законе или нормативно-правовом акте компетентного административного органа. Уместной формой реализации второго документа считаются правила внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений, действующие в большинстве стран мира;
- 3) обязательность медицинского заключения о способности осужденного перенести такой вид взыскания и в дальнейшем ежедневный медицинский, предпочтительнее врачебный, контроль за состоянием здоровья заключенного (*п. 46* ПНМ и *п. 43.2-3* ЕПП);
- 4) продолжительность одиночного заключения не должна превышать 15 суток подряд;
- 5) в период одиночного заключения должны иметь место содержательные контакты с людьми, как минимум, 2 часа в день;
- 6) законодательством должен быть определен перечень категорий лиц, к которым одиночное заключение не применяется в принципе;
- 7) помещения для одиночного заключения должны соответствовать установленным санитарным нормам (*пп. 12-17* ПНМ).³²

³¹ Исключение из этого положения составляют лишь *Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей* 2008 г., в которых, кроме изоляции как меры дисциплинарного воздействия, п. 93 предусмотрена «изоляция для обеспечения правопорядка»;

³² Данная ремарка связана с имевшимися ранее в европейской пенитенциарной практике случаями так называемой сенсорной депривации. В комментарии к п. 60.5 ЕПП указано, что наиболее жесткой формой одиночного заключения является содержание заключенного в полной изоляции в условиях резкого ограничения сенсорной информации за счет лишения доступа к свету, свежему воздуху или полной звукоизоляции при содержании в карцерах. Подобная форма изоляции никогда не должна использоваться в качестве наказания. Другой формой одиночного заключения является содержание заключенного в одиночной камере, где у него есть доступ к естественному освещению и свежему воздуху и он может слышать, как в соседних камерах перемещаются другие заключенные. Подобная форма наказания должна использоваться только в исключительных обстоятельствах и в течение коротких периодов, во время которых сотрудники пенитенциарного учреждения должны на регулярной основе и разумно часто контактировать с заключенными.

Национальная база нормативно-правовых актов Республики Беларусь

Законодательство Республики Беларусь можно условно разделить на 2 блока: 1) международные обязательства согласно внутреннему законодательству и 2) общие и специальные обязательства согласно внутреннему законодательству.

Международные обязательства

Согласно внутреннему законодательству Беларусь является членом ООН и участником Статута Международного Суда ООН, поэтому положения Статута Международного Суда ООН для нее обязательны (статья 93 Устава ООН).

Согласно статьи 8 Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция) Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них. Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции.

Таким образом, Республика Беларусь обязана исполнять принятые на себя обязательства по международным договорам. В частности часть 3 статьи 21 Конституции устанавливает, что государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. Согласно статье 36 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. №421-З «О международных договорах Республики Беларусь», международные договоры Республики Беларусь подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с международным правом.

Общие и специальные обязательства согласно внутреннему законодательству

Право на жизнь закреплено статьей 24 Конституции Республики Беларусь: *“Каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств”*.

Статья 25 Конституции устанавливает, что государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста. Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам.

Правовое регулирование защиты прав в отношении такой уязвимой группы как задержанные лица или лица, находящиеся в местах несвободы, в Республике Беларусь представлено рядом нормативно-правовых актов, основные из них рассмотрены далее.

Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Беларусь (далее УИК) содержит основные гарантии для лиц в местах несвободы, направленные на охрану и защиту жизни, и практика его применения должна основываться на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений³³ устанавливают порядок отбывания наказания в виде лишения свободы, конкретизируют вопросы деятельности исправительных учреждений, в том числе порядок наложения дисциплинарных взысканий и механизмы осуществления наказания в виде водворения в штрафной изолятор.

Законом Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «**О порядке и условиях содержания лиц под стражей**» предусмотрено, что содержание лиц под стражей осуществляется на принципах законности, гуманизма, равенства всех граждан перед законом, уважения человеческого достоинства и не должно сопровождаться жестоким, негуманным обращением, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью лица, содержащегося под стражей (статья 2).

Статья 128 Уголовного кодекса РБ (далее УК) предусматривает уголовную ответственность за действия, подпадающие под классификацию преступлений против безопасности человечества. Среди них — незаконное содержание в заключении, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения.

Согласно **статье 85 УК РБ**, правила об истечении сроков давности для привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших уголовное преступление, предусмотренное статьей 128 УК, не применяются.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь³⁴ и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. Соответствие международным стандартам

В первом основном принципе Правил Нельсона Манделы записано: «Все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности. Ни один заключенный не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, все заключенные должны быть защищены от них, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них. Должна постоянно обеспечиваться охрана и безопасность заключенных, персонала, лиц, предоставляющих услуги, и посетителей».

Данная норма отражена в п. 1. ст. 3 *“Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь основывается на Конституции Республики Беларусь, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Республики Беларусь, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Республики Беларусь, являющихся составной частью ее правовой системы”*. Согласно п.3 ст. 3 УИК, в соответствии с **Конституцией** Республики Беларусь, принципами и нормами международного права уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения с осужденными.

³³ Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20.10.2000 №174.

³⁴ <https://etalonline.by/document/?regnum=hk0000365>

В белорусском законодательстве понятию «одиночное заключение как мера дисциплинарного воздействия» наиболее соответствует такой вид взыскания, как **водворение осужденного в штрафной изолятор**.

Следует отметить, что водворение осужденного в штрафной изолятор - это одна из форм давления на заключенных (особенно политзаключенных) и регулярная практика в тюрьмах и колониях Беларуси. В штрафной изолятор администрация колонии может отправить за любое нарушение правил внутреннего распорядка.

С точки зрения Уголовно-исполнительного кодекса Беларуси помещение людей в штрафные изоляторы (ШИЗО), помещения камерного типа (ПКТ) и одиночные камеры является вариантами «воспитательного воздействия на осужденных». Целью этого самого воздействия в главе 14 УИК обозначено «формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, повышение их культурного уровня».

«Злостным нарушителем» администрация колонии может считать осужденного, который уже несколько раз подвергался взысканиям вроде выговора, внеочередного дежурства, лишения посылок или водворения в ШИЗО. В разных комбинациях для попадания заключенного в эту категорию может понадобиться от двух до четырех взысканий.

Рассматриваемые нами выше положения Правил Нельсона Манделы в основном отражены в ст. 112–115 УИК РБ, регламентирующих основания, виды и порядок применения мер взыскания, в том числе связанных с изоляцией от общей массы осужденных. Механизм применения перечисленных норм УИК РБ на подзаконном уровне детализирован **Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений**³⁵ (далее - Правила).

В соответствии с белорусским уголовно-исполнительным законодательством **Статья 112. Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы** п. 1. за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы среди прочих мер может применяться мера взыскания: *“б) водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях и тюрьмах, в штрафной изолятор с выводом или без вывода на работу либо учебу на срок до десяти суток”*.

Согласно той же статье п. 2. *Осужденные к лишению свободы беременные женщины и кормящие матери в штрафной изолятор, помещения камерного типа не водворяются и на строгий режим в тюрьме не переводятся.*

Как мы видим, не водворяются в ШИЗО в Беларуси только беременные и кормящие женщины. Однако **п. 45.2 ПНМ** содержит более широкий круг категорий заключенных, к которым одиночное заключение применять запрещено: **страдающие психическим расстройством или имеющие физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния; женщины и дети.**

Статья 113 УИК определяет **порядок применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы**. В отношении порядка водворения нарушителей режима в штрафной изолятор остановимся на следующих пунктах данной статьи, которые **с первого взгляда вполне соответствует международным стандартам**, рассмотренным нами ранее (в частности, касательно возможностей правовой защиты заключенного, объекта наложения взыскания, указания точного

³⁵ <https://doctorsby.com/wp-content/uploads/2022/08/postanovlenie-mvd-n-174-ob-utverzhdenii-pravil-vnutrennego-rasporjadka-ispravitelnyh-uchrezhdenii-.pdf>

срока пребывания, требование обязательности медицинского заключения о способности осужденного перенести этот вид взыскания, ежедневные медицинские осмотры):

- При применении мер взыскания к осужденным учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения. Не допускается за одно нарушение налагать несколько взысканий. За несколько нарушений, совершенных одновременно или в течение одних суток, может налагаться одно взыскание.
- Взыскание налагается не позднее десяти суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением проводилась проверка, – со дня ее окончания, но не позднее трех месяцев со дня совершения нарушения. Взыскание исполняется немедленно, а в случаях невозможности немедленного исполнения – не позднее тридцати дней со дня его наложения.
- Осужденный не может быть подвергнут взысканию, не получив возможности высказаться и дать письменное объяснение в свое оправдание. Должностные лица, применяющие к осужденным меры взыскания, должны всесторонне и полно учитывать обстоятельства совершения нарушения, степень вины осужденного и его оправдания и налагать взыскание после личной беседы с ним.
- Взыскания налагаются постановлениями должностных лиц исправительных учреждений, имеющих право налагать взыскания.
- Водворение осужденных в штрафной изолятор, перевод в помещения камерного типа и одиночные камеры производятся с указанием срока содержания в них.
- Применение мер взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, перевода в помещение камерного типа или одиночную камеру осуществляется только после осмотра осужденного медицинским работником, который должен письменно подтвердить, что осужденный способен перенести такое взыскание. Медицинский работник ежедневно навещает осужденных, отбывающих указанное взыскание. Медицинский работник обязан незамедлительно сообщать письменно начальнику исправительного учреждения о необходимости приостановления исполнения данного взыскания по причине физического или психического состояния осужденного.
- Исполнение взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, перевода в помещение камерного типа или одиночную камеру приостанавливается по медицинским показаниям решением начальника исправительного учреждения. Исполнение взыскания возобновляется решением начальника исправительного учреждения, который при этом вправе сократить оставшийся срок взыскания либо принять решение о прекращении его исполнения.
- Осужденный имеет право обжаловать решение должностного лица о наложении взыскания вышестоящему должностному лицу, прокурору или в суд. При обжаловании осужденным решения о наложении взыскания исполнение его не приостанавливается. При наличии оснований взыскание может быть отменено или заменено должностным лицом, применившим его, или вышестоящим должностным лицом, имеющим на это право, либо отменено прокурором или судом. Решение должностного лица о наложении взыскания может быть обжаловано не позднее одного года с момента наложения взыскания вышестоящему должностному лицу или прокурору. Обжалование в суд решения должностного лица о наложении взыскания производится в порядке, установленном [Гражданским процессуальным кодексом](#) Республики Беларусь.

Здесь допустим небольшое пояснение. Согласно УИК, заключенный может обжаловать решение о наложении на него взыскания. Однако сделать это в ШИЗО вряд ли получится – там не выдают даже ручку и бумагу.

Согласно статье 114 УИК п.1 применять меры взыскания в полном объеме имеют право начальники исправительных учреждений, а также вышестоящие должностные лица, перечень которых устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, что соответствует рекомендациям п. 45.1 Правил Нельсона Манделы.

Статья 114 УИК разъясняет условия содержания осужденных к лишению свободы в штрафных изоляторах:

1. Осужденным к лишению свободы, водворенным в штрафной изолятор, запрещаются длительные и краткосрочные свидания, телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок, передач, бандеролей и мелких пакетов, отправление и получение писем, пользование настольными играми и курение. Постельные принадлежности им не выдаются, прогулки не предоставляются.

21. При наличии исключительных обстоятельств начальник исправительного учреждения может предоставить краткосрочное свидание с осужденным, водворенным в штрафной изолятор, переведенным в помещение камерного типа и одиночную камеру исправительной колонии особого режима.

3. Осужденные, водворенные в штрафной изолятор, а также переведенные в помещения камерного типа или одиночные камеры, работают отдельно от других осужденных.

В тексте данной статьи мы усматриваем множественные нарушения международных стандартов, касательно социальных коммуникаций, условий содержания, питания. Заключенные в штрафном изоляторе пребывают согласно этой норме в очень жестких условиях ограничений основных человеческих потребностей (для сравнения с ПНМ - ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми (п. 44 ПНМ)).

Кроме того, помещения для одиночного заключения должны соответствовать установленным санитарным нормам (пп. 12-17 ПНМ). В белорусской пенитенциарной практике чрезвычайно распространена так называемая сенсорная депривация, т.е. содержание заключенного в полной изоляции в условиях резкого ограничения сенсорной информации за счет лишения доступа к свету, свежему воздуху или полной звукоизоляции при содержании в ШИЗО. Подобная форма изоляции запрещена международными стандартами, но используется в Беларуси повсеместно в качестве наказания также ввиду специальным образом оборудованных камер ШИЗО (без доступа свежего воздуха, естественного света, должной системы отопления³⁶). О бесчеловечных условиях содержания рассказывают многие бывшие заключенные³⁷.

Правила внутреннего распорядка содержат описание оборудования камер ШИЗО, которые только подтверждает жестокие условия содержания заключенных:

³⁶ <https://euroradio.fm/ru/dikiy-kholod-politzaklyuchyonnogo-zmitra-dashkevicha-pomestili-v-shtrafnoy-izolyator>

³⁷ <https://news.zerkalo.io/life/36718.html>

50. ШИЗО (ДИЗО) оборудуются откидными металлическими койками (поверхность деревянная), закрывающимися в дневное время на замок, тумбами для сидения по числу содержащихся лиц и столом, наглухо прикрепленными к полу.

52. В камерах тюрем, ПКТ, ШИЗО (ДИЗО) оборудуются санитарные узлы, которые выгораживаются легкими перегородками. Отдельно устанавливается раковина умывальника. Трубы канализации, водопровода и отопления, радиаторы отопления крепятся жестко так, чтобы исключить возможность их использования в противоправных целях.

Согласно **п. 305 Правил**, осужденным разрешается брать в ШИЗО имеющиеся у них тапочки, чулочно-носочные изделия, нательное белье по сезону, полотенце, зубную пасту, мыло и зубную щетку в пластмассовых футлярах, туалетную бумагу по одному комплекту (единице)³⁸.

Пункт 308 разъясняет порядок приема осужденных в ШИЗО. При водворении в ШИЗО (ДИЗО) осужденные подвергаются полному личному обыску и переодеваются в специальную одежду установленного образца. Камеру, где будет содержаться осужденный, определяет заместитель начальника по режиму и оперативной работе или начальник оперативного отдела, а в случае их отсутствия – ДПНИУ.

Правило 309 устанавливает, что прием пищи осужденными производится в камерах ШИЗО. Исходя из того, что при невозможности пользоваться дополнительными продуктами из посылок и покупки в магазине пищи заключенным может быть недостаточно.

Правила 311 и 313 устанавливают механизм расчета сроков наказания и освобождения от взысканий. Запрещается перевод осужденного в ПКТ за систему нарушений, если он за последний проступок подвергался другим видам наказания. В случае перевода осужденного в ПКТ за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания в ШИЗО срок содержания в ПКТ исчисляется после отбытия наказания в ШИЗО.

По отбытии взыскания в виде водворения в ШИЗО (ДИЗО) осужденные немедленно освобождаются от них, о чем делается отметка в журнале и в постановлении, которое приобщается к личному делу осужденного. Освобождение осужденного из ШИЗО (ДИЗО) производится в присутствии начальника отряда (воспитателя) либо работника режимной службы (**Правило 313**).

Пункт 362 Правил регулирует порядок оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в ШИЗО (ДИЗО), ПКТ, одиночных камерах. Согласно этому пункту, экстренная медицинская помощь оказывается медработниками на месте, а в исключительных случаях при необходимости проведения дополнительных исследований, процедур, стоматологического лечения осужденные могут выводиться в медицинскую часть.

В штрафной изолятор, согласно УИК ст. 112, осужденные, содержащиеся в исправительных колониях и тюрьмах, могут попасть на срок **до 10 суток** (и соответственно формально не подпадает под «длительное одиночное заключение», предусмотренное ПНМ) «за нарушение установленного порядка отбывания наказания» (то есть за конкретный тяжелый проступок).

³⁸ п. 305 в ред. постановления МВД от 18.07.2019 N 197.

Однако в реалиях, особенно для политических заключенных, отсидка в ШИЗО 10 днями не заканчивается. Как рассказывают бывшие заключенные, за время нахождения в изоляторе можно «нахватать» нарушений, за которые дадут новые «сутки»³⁹, что не запрещено Правилами.

Пункт 310 Правил гласит, что к лицам, нарушающим в ШИЗО установленный порядок отбывания наказания, применяются меры взыскания, предусмотренные статьей 112 УИК, в том числе и повторное их водворение в ШИЗО. В этих случаях исчисление нового срока взыскания начинается сразу же после отбытия взыскания по предыдущему постановлению. **Именно в таких случаях можно говорить о «длительном одиночном заключении», – одиночное заключение, превышающее 15 дней подряд и, следовательно, о нарушении п. 44 ПНМ).**⁴⁰

Именно в этом пункте содержатся основания, которые позволяют администрациям ИУ доводить меру взыскания до абсурда, который является не чем иным, как узаконенной пыткой, жестоким и бесчеловечным обращением. Пользуясь своим неограниченным правом наказывать осужденного, белорусские пенитенциарии повсеместно используют это право, обрекая осужденного на длительные сроки существования в невыносимых условиях в ШИЗО.

Срок содержания осужденных в ШИЗО в 10 суток определен, исходя из негативных последствий для здоровья осужденного, который содержится 10 суток без вывода на прогулку в закрытом помещении, в котором практически полностью отсутствует естественное и искусственное освещение и плохо работает (а иногда и попросту отсутствует) вентиляция. При этом, согласно **п.305 Правил**, осужденным запрещается брать в ШИЗО имеющиеся у них продукты питания и личные вещи, за исключением полотенца и туалетных принадлежностей. Постельные принадлежности в ШИЗО не выдаются – осужденные вынуждены спать на досках. Из-за низких температур в камерах многие осужденные предпочитают спать на полу, что трактуется сотрудниками администрации как нарушение и влечет за собой новое наказание.

Определенные вопросы о нарушениях международных норм применительно к условиям содержания в ШИЗО могут вызывать временные рамки, установленные п. 44 ПНМ – 22 часа в день без контактов, так как осужденные, водворенные в штрафной изолятор, как правило не имеют права пользоваться ежедневной прогулкой.

Выводы

«...когда подобная практика преднамеренно применяется для таких целей, как наказание, устрашение, принуждение или получение информации или признание вины, либо по любым другим причинам, связанным с дискриминацией, и вызванные при этом боль или

³⁹ <https://baj.media/be/analytics/karcer-pkt-shizo-cto-eto-takoe-kak-nakazyvayut-politzaklyuchennyh-kotorye-uzhe>

⁴⁰ <https://news.zerkalo.io/life/36718.html> В сложные условия ШИЗО попадают многие политические заключенные. Активистка **Полина Шарендо-Панасюк**, осужденная на 3 года колонии, оказывается там регулярно. В последний раз она провела там 60 суток.

Бывшего милиционера и автора телеграм-канала «Армия с народом» **Сергея Коршуна**, осужденного на 4,5 года колонии продержали в ШИЗО как минимум 38 суток.

Дважды с конца прошлого года там оказывался приговоренный к 14 годам по «делу Тихановского» политик **Николай Статкевич**. Еще один фигурант этого дела **Владимир Книга**, приговоренный к 4 годам колонии, провел в ШИЗО по меньшей мере четыре месяца.

страдания имеют серьезный характер, одиночное заключение даже приравнивается к пыткам»⁴¹.

1. Ни один из нормативных документов уголовно-исполнительного законодательства не дает четких определений, **за какие именно провинности осужденный может быть водворен в ШИЗО** или помещение камерного типа (ПКТ). Кроме того, правила внутреннего распорядка (ПВР) исправительного учреждения и УИК не содержат каких-либо определений, какое из нарушений будет являться более тяжким и на какой срок руководство колонии может водворять осужденного в ШИЗО – на сутки или 10 суток. Учитывая закрытость пенитенциарных учреждений и наличие серьезных правовых последствий для осужденного (признание злостно нарушающим режим содержания, неприменение УДО или амнистии и т.д.), такой вид наказания становится едва ли не самым актуальным и требующим внесения изменений в действующее законодательство.
2. При этом **формальный подход судов при рассмотрении жалоб** осужденных на необоснованное привлечение к дисциплинарной ответственности в виде водворения в ШИЗО практически лишает права осужденного на защиту своих законных прав и интересов.
3. Еще один важный аспект нарушения законных прав и интересов осужденных – **продолжительное содержание в ШИЗО**, которое применяется администрациями колоний в связи с наличием откровенных противоречий в уголовно-исполнительном законодательстве.
4. Белорусские заключенные **не располагают широким выбором средств правовой защиты** в отношении бесчеловечных условий содержания под стражей. Так, законодательные ограничения прав заключенных не могут быть оспорены в судебном порядке. Конституционный Суд РБ не может получать индивидуальных жалоб на неконституционность законов. В соответствии со ст. 116 Конституции РБ только Президент РБ, обе палаты Парламента РБ (Палата Представителей и Совет Республики), Совет Министров РБ, Верховный и Высший хозяйственный суды РБ могут направлять в Конституционный Суд РБ «предложения» о проверке соответствия законов Конституции РБ. При этом высшие суды обращаются в КС РБ только лишь вне связи с рассмотрением конкретного дела, а нижестоящие суды, таким образом, вообще не могут обращаться в КС РБ.

⁴¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, А/68/295, указ. соч., сноска 57, п. 61.

Рекомендации белорусским властям

1. Требования международно-правового подхода к одиночному заключению целесообразно имплементировать в национальное законодательство Республики Беларусь путем закрепления в УИК РБ как самой дефиниции «одиночное заключение» и его признаков, так и механизма исполнения данной меры дисциплинарного воздействия.
2. Обеспечить всем лицам, лишенным свободы, гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, которое гарантируется пунктом 1 статьи 10 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах. Опираясь на Минимальные Стандартные Правила Обращения с Заключенными, повысить уровень психологического, значимого социального контакта заключенных в одиночном заключении.
3. Запретить использование **одиночного заключения в качестве наказания** – как дисциплинарную меру.
4. Разработать и внедрить альтернативные дисциплинарные санкции для избегания использования одиночного заключения.
5. Гарантировать регулярные прокурорские проверки мест заключения.
6. Гарантировать доступ к местам содержания международным и местным НПО.
7. Гарантировать компенсацию за нарушения прав человека в заключении, включая нанесение вреда здоровью.
8. Гарантировать, чтобы условия заключения соответствовали международным стандартам по правам человека, в особенности относительного полного запрета применения пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания (Ст. 7 МПГПП); Минимальным стандартным правилам ООН обращения с заключенными, Основным принципам ООН обращения с заключенными и Сводом принципов ООН по защите всех лиц, находящихся в заключении любого типа.
9. Принять законодательные акты для предотвращения случаев пыток в стране.
10. Соблюдать рекомендации Комитета по правам человека ООН и других институтов ООН, так же как и механизмов по правам человека Совета по правам человека ООН (особенно Специального докладчика по правам человека в Беларуси и Рабочей группы по незаконному задержанию).
11. Ратифицировать Конвенцию ООН против пыток и иного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, ратифицировать Дополнительный протокол (Истамбульский протокол) Конвенции, устанавливающий систему регулярных посещений независимыми международными группами мест лишения свободы во избежание случаев пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.